УЛК 535.14

ЭКСИТОННАЯ НУТАЦИЯ В СЛОЕ ПОЛУПРОВОДНИКОВЫХ КВАНТОВЫХ ТОЧЕК

© 2019 г. В. В. Самарцев^{1, *}, Т. Г. Митрофанова¹, О. Х. Хасанов²

 1 Казанский физико-технический институт имени Е.К. Завойского — обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки "Федеральный исследовательский иентр "Казанский научный центр Российской академии наук", Казань, Россия

 2 Государственное научно-практическое объединение "Научно-практический центр по материаловедению Наииональной академии наук Беларуси", Минск, Беларусь

*E-mail: samartsev@kfti.knc.ru

Поступила в релакцию 20.06.2019 г. После доработки 20.07.2019 г. Принята к публикации 27.08.2019 г.

Теоретически показана возможность наблюдения экситонной нутации в тонком слое полупроводниковых квантовых точек типа CdSe/CdS/ZnS.

DOI: 10.1134/S0367676519120263

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена теоретическому исследованию возможности и условий наблюдения экситонной нутации (ЭН) в тонком слое полупроводниковых квантовых точек (ПКТ). В оптике нутационный эффект впервые наблюдали Г. Хоккер и К. Танг [1]. Позднее в работе [2] был предложен и реализован эффективный метод возбуждения этого нелинейного явления, когда на резонансную среду воздействуют два лазерных импульса: один – слабый и протяженный, и второй – мощный и короткий на фоне первого. В результате второй мощный импульс образует по отношению к слабому необходимый (близкий к 90°) "пьедестал", который на выходе из среды оказывается модулированным с частотой Раби. Модуляционная картина оказывается затухающей, а по ее спаду обычно удается оценить время поперечной необратимой релаксации Т₂.

В качестве образца мы предлагаем использовать тонкий слой ПКТ CdSe/CdS/ZnS, нанесенный на подложку. О синтезе тонких пленок, содержащих таких ПКТ и первых измерениях в них откликов типа фотонного эха, сообщалось в работе [3]. Экспериментальная техника подробно описана авторами в [4-6]. Позднее появились экспериментальные работы [7, 8], посвященные исследованию фотонного эха в таких ПКТ, изготовляемых в России производством "QDlight" методом коллоидного синтеза. Заявленный размер коллоидных ПКТ CdSe/CdS/ZnS равен 3-7 нм. В работе [7] отмечалось, что наличие двух оболочек из CdS и ZnS вокруг ядра CdSe способствует улучшению излучательных свойств, фотостабильности и высокому квантовому выходу по сравнению с нанокристаллами с одной оболочкой и без оболочки. Была разработана специальная методика для получения однородных и качественных образцов и создан экспериментальный стенд, позволяющий наносить однородные пленки ПКТ CdSe/CdS/ZnS из раствора на поверхность стеклянной подложки. Оптические свойства образцов исследовались методом конфокальной люминесцентной микроспектроскопии [7]. В итоге было показано, что ПКТ распределены равномерно по тонкому слою пленки. Согласно [7], возбуждение следует вести на длине волны 580 нм при температуре образца 10 К, когда время необратимой релаксации составляет 0.75 пс. В этом случае пикосекундный лазер, согласно [9], возбудит сначала свободные электронно-дырочные пары, которые затем, теряя энергию, превращаются в связанные электронно-дырочные пары. т.е. в экситоны Ванье-Мотта - единственную форму существования фотонного возбуждения в ПКТ [10, 11], причем размер экситона Ванье-Мотта примерно равен размеру ПКТ. Поскольку тонкий слой ПКТ CdSe/CdS/ZnS нанесен на стеклянную подложку, возбуждение и съем пикосекундных оптических импульсов удобно вести с помощью призм полного внутреннего отражения [12].

ЭКСИТОННАЯ НУТАЦИЯ В ТОНКОМ СЛОЕ КВАНТОВЫХ ТОЧЕК

В случае относительно протяженного лазерного импульса псевдоэлектрический диполь совершает нутационное движение, приводящее к модуляции временной формы импульса с частотой Раби. Корректный расчет требует учета во время действия импульса необратимой дефазировки (T_1 и T_2), что для отдельных частных импульсов выполнено Г. Торри [13]. Это приводит к затуханию

модуляции по закону: $\exp\left[-\left(\frac{1}{T_1}+\frac{1}{T_2}\right)t\right]$, где T_1 и T_2 – времена релаксации, t – время.

Экситонная нутация была предсказана в работе [14] (см. также более позднюю статью [15] и обзор [16]). Следуя [14], запишем электрическое поле лазерного импульса в виде:

$$\vec{E} = \vec{E}_0(z,t)\exp\{-i(\vec{\kappa}\vec{z} - \omega t)\} + \Im.c., \qquad (1)$$

где $\vec{E}_0(z,t)$, ω и $\vec{\kappa}$ – амплитуда, частота и волновой вектор лазерного импульса, э. с. – эрмитово-сопряженный член. Обратим внимание, что в работе [14] теоретический расчет ведется в системе единиц, где постоянная Планка $\hbar = 1$. Гамильтониан слоя экситонов ПКТ, взаимодействующих с электрическим полем импульса, следуя [1], запишем в виде:

$$H = \sum_{\vec{k}} E_{\vec{k}_f} B_{\vec{k}_f}^+ B_{\vec{k}_f} - \frac{\omega_f}{2\omega} \sqrt{N} \times \\ \times \left\{ (\vec{E}_0 \vec{d}_f) B_{\vec{x}_f}^+ \exp(-i\omega t) + \Im.c. \right\},$$
(2)

где $E_{\vec{k}_f}$ – энергия экситона с волновым вектором \vec{k} , возбужденного на *f*-ом электронном переходе атома ПКТ, ω_f – частота *f*-го электронного перехода, ω – частота лазера, N – число элементарных ячеек в слое ПКТ, \vec{d}_f – электрический дипольный момент перехода *f*-го электрона; $B^+_{\vec{k}_f}$ и $B_{\vec{k}_f}$ – операторы рождения и уничтожения экситонов, удовлетворяющие следующим небозонным коммутационным соотношениям:

$$[B_{\vec{k}}, B_{\vec{k}'}^+]_{-} = \delta_{\vec{k}\vec{k}'} - \frac{2}{N} \sum_n B_{\vec{n}}^+ B_{\vec{n}} \exp\{-i\vec{n}(\vec{k}' - \vec{k})\}, \quad (3)$$

где $B_{\vec{n}}^+$ и $B_{\vec{n}}$ – операторы рождения и уничтожения электронного возбуждения на *n*-ом атоме ПКТ, причем

$$\left[B_{\vec{n}}, B_{\vec{n}}^{+}\right] = 1 - 2B_{\vec{n}}^{+}B_{\vec{n}}.$$
(4)

Согласно [14], электрическая поляризация ПКТ в момент *t* имеет вид:

$$P(t,\vec{n}) = \left(\frac{\vec{d}_f}{V\sqrt{N}}\right) \sum_{\vec{k}} \left\{ B_{\vec{k}}^+ \exp(-i\vec{k}\vec{n}) + B_{\vec{k}} \exp(i\vec{k}\vec{n}) \right\},$$
(5)

где V – объем элементарной ячейки. В работе [14] получена совместная система дифференциальных уравнений Гейзенберга для электрической поляризации $\vec{P}(t, \vec{n})$ и уравнений Максвелла для

амплитуды электрического поля и фазы. Одно из частных решений Г. Торри [13] получено для случая $\Delta \omega_{\varkappa} = \omega_f - \omega = 0$. В этом случае из пяти дифференциальных уравнений связанной системы остаются только три, а поперечная компонента поляризации $\vec{P}_{\perp}(t)$, согласно [14], будет удовлетворять следующему уравнению:

$$\frac{d^{2}\vec{P}_{\perp}(t)}{dt^{2}} + \left(\frac{1}{T_{1}} + \frac{1}{T_{2}}\right)\frac{d\vec{P}_{\perp}(t)}{dt} + \left(d_{f}^{2}E_{0}^{2} + \frac{1}{T_{1}T_{2}}\right)\vec{P}_{\perp}(t) = -\frac{d_{f}^{2}\vec{E}_{0}}{\upsilon T_{1}},$$
(6)

где υ – групповая скорость световой волны. Видно, что решение Торри [13] позволяет учесть времена релаксации (T_1 и T_2) во время импульса. Решение (6) получено в [14] и имеет вид:

$$\vec{P}_{\perp}(t) = -\frac{\left|\vec{d}_{f}\right|}{\upsilon} e^{-\frac{1}{2}\left(\frac{1}{T_{1}} + \frac{1}{T_{2}}\right)} \times \\ \times \sin\left\{\sqrt{d_{f}^{2}E_{0}^{2} - \frac{1}{4}\left(\frac{1}{T_{2}} - \frac{1}{T_{1}}\right)^{2}t}\right\} -$$
(7)
$$- d_{f}^{2}E_{0}T_{2}\left[\upsilon(d_{f}^{2}E_{0}^{2}T_{1}T_{2} + 1)\right]^{-1}.$$

Таким образом, экситонная поляризация среды в случае ЭН изменяется по гармоническому закону с частотой

$$\Omega = \sqrt{d_f^2 E_0^2 - \frac{1}{4} \left(\frac{1}{T_2} - \frac{1}{T_1}\right)^2},$$
(8)

получившей название частоты экситонной нутации. Обратим внимание на последний постоянный член в решении (7), который соответствует стационарному решению самосогласованной за-

дачи. В случае $\left| d_{f}^{2} E_{0}^{2} \right| \gg \left| \frac{1}{T_{2}} - \frac{1}{T_{1}} \right|$, решение (7) приобретает вид:

$$\vec{P}_{\perp}(t) = -\frac{\left|\vec{d}_{f}\right|}{\upsilon}e^{-\frac{t}{T_{2}}} \cdot \sin\left\{\vec{d}_{f}\vec{E}_{0}t\right\} - d_{f}^{2}E_{0}T_{2}\left[\upsilon\left(d_{f}^{2}E_{0}^{2}T_{1}T_{2}+1\right)\right]^{-1}.$$
(9)

Подставляя (9) в уравнение Максвелла

$$\frac{\partial E_0(z,t)}{\partial z} + \frac{n}{c} \frac{\partial E_0(z,t)}{\partial t} = \frac{2\pi\omega}{cn} P_{\perp}(t), \qquad (10)$$

получаем решение для амплитуды поля:

$$E_0(z,t) =$$

$$= E_0 \left(1 - \frac{\alpha z}{\Omega T_2} \sin \Omega t e^{-t/T_2} - \frac{\alpha z}{\Omega^2 T^2 + 1} \right), \qquad (11)$$

где $\alpha = 2\pi\omega N d_f^2 T_2 / cn \upsilon$, c – скорость света в ваку-

уме, n – показатель преломления, $\upsilon = (5-6) \frac{c}{c}$.

Сигнал экситонной нутации промодулирован с частотой Ω . Модуляция затухает за время T_2 . Согласно [7], в тонком слое ПКТ CdSe/CdS/ZnS при 10 К время $T_2 \approx 0.75$ пс. Период нутации должен быть короче T_2 .

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эффект экситонной нутации может быть использован для определения времени T_2 на экситонном переходе ПКТ тогда, когда наблюдение экситоннного эха затруднено.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проекты № 17-02-00701-а и № 18-52-00026_Бел-а).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Hocker G.B., Tang C.L. // Phys. Rev. Lett. 1968. V. 21. P. 631.
- 2. Алимпиев С.С., Карлов Н.В. // Изв. АН СССР. Сер. физ. 1973. Т. 37. № 10. С. 2073.
- Karimullin K.R., Knyazev M.V., Arzhanov A.I. et al. // J. Phys. Conf. Ser. 2017. V. 859. Art. № 012010.
- 4. Каримуллин К.Р., Князев М.В., Наумов А.В. // Изв. РАН. Сер. физ. 2014. Т. 78. № 12. С. 1539; Karimul-

lin K.R., Knyazev M.V., Naumov A.V. // Bull. Russ. Acad. Sci. Phys. 2014. V. 78. № 12. P. 1254.

- 5. *Knyazev M.V., Karimullin K.R., Naumov A.V.* // Phys. Stat. Sol. RRL. 2017. V. 11. № 3. Art. № 1600414.
- Каримуллин К.Р., Аржанов А.И., Наумов А.В. // Изв. РАН. Сер. физ. 2017. Т. 81. № 12. С. 1581; Karimullin K.R., Naumov A.V., Arzhanov A.I. // Bull. Rus. Acad. Sci. Phys. 2017. V. 81. № 12. Р. 1396.
- Каримуллин К.Р., Аржанов А.И., Наумов А.В. // Изв. РАН. Сер. физ. 2018. Т. 82. № 11. С. 1620; Karimullin K.R., Arzhanov A.I., Naumov A.V. // Bull. Russ. Acad. Sci. Phys. V. 82. № 11. Р. 1620.
- Аржанов А.И., Каримуллин К.Р., Наумов А.В. // Кр. сообщ. по физ. Физ. ин-та им. П.Н. Лебедева РАН. 2018. Т. 45. № 3. С. 39; Arzhanov A.I., Karimullin K.R., Naumov A.V. // Bull. Lebedev Phys. Inst. 2018. V. 45. № 3. Р. 91.
- 9. Осадько И.С. Флуктуирующая флюоресценция наночастиц. М.: Наука, 2011. С. 299.
- Li X., Wu Y., Steel D. et al. // Science. 2003. V. 301. P. 809.
- Ikezawa M., Nairs S., Masumoto Y. et al. // J. Lumin. 2007. V. 122-123. P. 730.
- Власов Р.А., Гадомский О.Н., Гадомская И.В., Самарцев В.В. // ЖЭТФ. 1986. Т. 90. № 6. С. 1938.
- 13. Torrey H.C. // Phys. Rev. 1949. V. 76. № 9. P. 1059.
- 14. *Kopvillem U.Kh., Samartsev V.V., Sheibut Yu.E.* // Phys. Stat. Sol. B. 1975. V. 70. P. 799.
- 15. Samartsev V.V., Sheibut Yu.E., Ivanov Yu. S. // Spectr. Lett. 1976. V. 9. № 1. P. 57.
- Samartsev V.V., Sheibut Yu.E. // Las. Phys. 1991. V. 1. № 5. P. 482.